

ского искусства» (1900). С годами он еще решительнее стал выдвигать «историко-сравнительный анализ форм и стилей памятников»². Применение методов формально стилистического анализа к памятникам византийской и древнерусской живописи, характерное для целого направления предреволюционной русской художественной критики (П. П. Муратов и др.), немало способствовало раскрытию чисто эстетической ценности икононого искусства. Однако в полемике с культурно-исторической и иконографической школами новый метод анализа, замыкаясь в кругу формальных проблем, грозил исказить подлинную историю и идейно-художественную сущность древнего искусства. Заслуга В. Н. Лазарева состояла в том, что, критически развивая методы старой науки, он сумел сохранить все ценное, что было достигнуто его предшественниками.

Результаты его двадцатилетней исследовательской деятельности были суммированы в «Истории византийской живописи» (1947—1948), пользующейся широкой известностью и получившей всеобщее признание специалистов. Этот труд является наиболее полным из числа всех созданных до сих пор исторических обзоров византийской живописи. Впервые эстетическая сущность, хронологические и территориальные границы византийской живописи получили ясное определение, а ее общая периодизация и отдельные этапы четкую характеристику. Рассматривая «произведения византийской живописи прежде всего как произведения искусства»³, В. Н. Лазарев классифицирует их по стилистическим, а не по иконографическим признакам. Его книга — это история развития византийского художественного стиля, а не византийской иконографии; его методом оценки памятников является художественно-стилистический анализ. Вполне закономерно поэтому, что своей работе он предпосылает в качестве введения разделы о социально-культурных основах византийской живописи и о византийской эстетике. Затем шаг за шагом он прослеживает сложную эволюцию византийской живописи — от ее зарождения на обломках позднеантичного искусства до последнего расцвета в Палеологовскую эпоху. Основой этой эволюции было историческое развитие византийского общества и его культуры, ее главным центром — константинопольская художественная школа. Вместе с тем книга В. Н. Лазарева раскрывает широкую панораму всего процесса формирования и развития восточно-христианского искусства со своими собственными центрами, стилистическими направлениями, памятниками, находящимися в сложном взаимодействии со столичной художественной традицией. В орбиту этого процесса вовлекаются Италия, балканские государства, Кавказ, Древняя Русь.

Монументальный труд В. Н. Лазарева с исключительной полнотой охватывает гигантский фактологический материал. Читатель найдет в нем характеристику всех основных памятников, освещение всех, связанных с ними проблем. Но, пожалуй, самым большим достоинством книги является то, что она дает *цельную* картину исторического развития византийской живописи. В такой истории легко ориентироваться, легко отличать главное от второстепенного, легко видеть узловые моменты. Но и после того как книга была написана и вышла в свет, В. Н. Лазарев продолжал работу над историей византийской живописи. В своем втором издании (1967 г., на итальянском языке) его труд включил в себя и все новые реставрационные открытия последних лет, и все новые точки зрения, выдвинутые в последних работах. Он включил в себя и все недавние исследования самого В. Н. Лазарева.

В истории византийской живописи В. Н. Лазарева интересует все. Есть, однако, проблемы, которые привлекают его особое внимание. В

² Д. В. Ай н а л о в. Византийская живопись XIV столетия. — «Записки классического отделения Русского археологического общества», т. IX. Пг., 1917, стр. 70.

³ В. Н. Л а з а р е в. История византийской живописи, т. I. М., 1947, стр. 6.